

Глава третья

Ся Мань замерла, оглядывая комнату, увешанную плакатами. В прошлой жизни она никогда не была в спальне Цюй Чжэнь, а потому видела всё это впервые.

На снимках люди стояли, сидели, некоторые даже спали с закрытыми глазами, но неизменным оставалось одно: рядом с каждым из них на фото присутствовала сама Цюй Чжэнь.

Цюй Чжэнь смущенно отвела взгляд. Она совсем забыла об этом.

Ся Мань усмехнулась:

— Цюй Чжэнь, я же говорила тебе чаще заводить друзей. Посмотри, в твоей комнате нет никого, кроме моих фотографий.

Слова звучали легко, но лишь Ся Мань знала, о чем она думала на самом деле. Услышав это, Цюй Чжэнь посмотрела на подругу со сложным выражением лица, в котором смешались облегчение и едва уловимая печаль. Неизвестно, о чем именно она сожалела.

Цюй Чжэнь осторожно уложила Ся Мань на свою кровать:

— Полежи здесь, я скоро вернусь. — Она поправила выбившуюся прядь волос Ся Мань и добавила с прежней нежностью: — Если что-то понадобится, зови меня. Сама не вставай, хорошо?

Ся Мань, ошарашенная, смотрела на нее, а затем молча кивнула.

Когда она осталась одна, слезы невольно покатались из глаз — она смотрела на бесчисленные свои фотографии. В прошлой жизни ей казалось, что чувства Цюй Чжэнь к ней — не более чем подачка, что та всегда смотрела на нее свысока, и между ними никогда не было равенства. Ся Мань была готова вскрыть себе череп, лишь бы понять, о чем она вообще тогда думала.

Она постепенно зарылась в одеяло, свернувшись калачиком. Вдыхая знакомый аромат Цюй Чжэнь, Ся Мань снова разрыдалась. Казалось, за этот день она выплакала все слезы, что предназначались ей на всю жизнь.

Вернувшись, Цюй Чжэнь увидела Ся Мань, сжавшуюся в комок под одеялом. Она была такой худой, что, казалось, ее кости впивались в саму кровать, а сердце Цюй Чжэнь болезненно сжималось от жалости. Она не знала, как утешить подругу; с самого детства она ничего не умела, кроме как стоять у нее за спиной.

Цюй Чжэнь подошла к кровати, легла рядом и осторожно обняла Ся Мань. Почувствовав ее тепло, та мгновенно вскинулась и крепко прижалась к ней. Цюй Чжэнь увидела ее лицо, залитое слезами, и сердце пронзила острая боль. Неужели этот Сян Ян был так важен? Она

никогда раньше не видела, чтобы Ся Мань плакала, а сегодня — уже в третий раз.

Цюй Чжэнь нахмурилась. Неужели она совершила ошибку?

Ся Мань уткнулась лицом в грудь Цюй Чжэнь, сотрясаясь от рыданий, словно пытаясь выплеснуть всю боль и раскаяние наружу. Цюй Чжэнь гладила ее по голове и наконец охрипшим голосом спросила:

— Ты правда так сильно его любишь? — Ее голос дрожал.

Ся Мань покачала головой. Она никогда никого не любила, она всегда любила только себя, и именно поэтому Цюй Чжэнь погибла...

Цюй Чжэнь взяла лицо Ся Мань в ладони и бережно вытерла слезы:

— Не любишь — и хорошо, не любишь — и слава богу. В будущем обязательно встретится кто-то лучше. Наша Ся Мань достойна большего.

Нет, она не достойна. Ся Мань еще никогда так не ненавидела себя. В ее глазах все трагедии были делом ее собственных рук. Ее неполноценность, подозрительность и эгоизм — все это привело Цюй Чжэнь к страданиям и смерти. В этой жизни она не позволит тем, кто использовал ее, чтобы навредить Цюй Чжэнь, выйти сухими из воды.

— Цюй Чжэнь... — Ся Мань подняла заплаканные глаза на подругу.

— Что такое? — Цюй Чжэнь стерла слезу с ее щеки и спросила с такой нежностью, что в глазах ее читалась безграничная забота.

Ся Мань на мгновение заворуженно замерла. Почему Цюй Чжэнь так ее любит? Для Ся Мань Цюй Чжэнь всегда была подобна солнцу — излучала свет и тепло, у нее было всё. А сама Ся Мань была лишь крошечной пылинкой, у которой не было ничего. Хуже того... она была бракованным изделием.

Никто не мог понять, почему Цюй Чжэнь дружит с ней, и сама Ся Мань в это не верила. А когда Цюй Чжэнь дважды уводила у нее парней, которые ей нравились, Ся Мань начала подозревать, что та вовсе не считает ее другом. Как говорили те девчонки, она была лишь собачонкой, на фоне которой Цюй Чжэнь подчеркивала свое превосходство.

Цюй Чжэнь обняла ее и легонько похлопала по спине:

— Спи. Завтра будет новый прекрасный день.

Возможно, из-за недавнего перерождения тело было истощено, а может, аромат Цюй Чжэнь успокоил ее, но Ся Мань постепенно закрыла глаза. Цюй Чжэнь смотрела на нее — веки Ся

Мань от долгого плача покраснели и припухли.

Цюй Чжэнь помедлила, затем склонилась и едва коснулась губами ее бледных губ. В ее глазах отразилась невыносимая мука.

Когда Цюй Чжэнь, стараясь не шуметь, встала и вышла из комнаты, та, что казалась спящей, внезапно открыла глаза. Человек, вернувшийся из конца света, не может спать беспробудным сном. Она проснулась в тот самый миг, когда губы Цюй Чжэнь коснулись ее губ.

Ся Мань проводила взглядом удаляющуюся фигуру и коснулась своих губ, где еще минуту назад чувствовалось чужое тепло. Взгляд ее был полон противоречий. В этой жизни она не хотела, чтобы Цюй Чжэнь снова полюбила ее. У нее ничего нет, и без нее Цюй Чжэнь в мире после катастрофы будет только лучше — она для нее лишь обуза.

Ся Мань уловила приглушенные звуки снаружи и осторожно поднялась. Пол был застелен толстым ковром. Она помнила, как в прошлой жизни они некоторое время жили вместе, и в комнате Цюй Чжэнь был такой же ковер. Раньше она думала, что подруга просто любит комфорт, но позже поняла: это было ради ее ног.

Подойдя к двери, Ся Мань уже собиралась ее открыть, как вдруг услышала яростный голос Цюй Чжэнь:

— Нельзя вылечить?! Как это может быть неизлечимо?!

Ся Мань замерла, прижавшись к двери.

— Простите, госпожа Цюй, но я с самого начала говорил, что шансы ничтожно малы, — отозвался голос врача.

Цюй Чжэнь тяжело вздохнула, и в ее голосе слышалось полное поражение:

— Можете идти. Оставьте меня одну.

Ся Мань прислонилась к двери, чувствуя, как сердце сжимается от боли — не из-за своих ног, а из-за Цюй Чжэнь. Она всегда знала, что та ищет способы ее вылечить, но считала это лишь проявлением жалости. Она никогда не задумывалась, сколько сил Цюй Чжэнь на это потратила.

Когда Ся Мань наконец открыла дверь, Цюй Чжэнь сидела на диване, безучастно глядя в окно. Ся Мань, опираясь на здоровую ногу, приготовилась прыгать по лестнице вниз.

Услышав шум, Цюй Чжэнь обернулась и, увидев, что делает Ся Мань, в ужасе вскочила:

— Мань-Мань, стой! Не двигайся, я сейчас! — Она бросилась к ней.

Ся Мань в недоумении посмотрела на встревоженную подругу и вдруг поняла: ее попытка спуститься по лестнице на одной ноге до смерти напугала Цюй Чжэнь. Раньше она никогда так не делала — слишком была горда и полна комплексов, чтобы позволить кому-то увидеть свою слабость.

Но теперь она была уже не той. Тот человек, который, имея неизбежный изъян, был при этом невероятно горд, давно погиб в конце света. Сейчас она хотела лишь одного — жить и знать, что Цюй Чжэнь в безопасности.

<http://bllate.org/book/18684/1805498>